

**ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ КВАНТИТАТИВНОСТИ
В МЕТАФОРАХ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО МНОЖЕСТВА
В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Д. Ч. Кочерго

аспирант кафедры общего и русского языкознания
БГПУ им. М. Танка, г. Минск, РБ

Научный руководитель: д-р филологических наук, профессор
В. Д. Стариченок

Статья посвящена описанию одного из основных способов выражения категории квантитативности в белорусском языке – метафор неопределенного множества. В статье рассматриваются виды метафор неопределенного множества: динамические и статические топографические метафоры количества, социально-мотивированные метафоры количества и метафоры-контейнеры. Приводятся примеры из белорусской художественной литературы.

Введение

В белорусском языке существуют различные средства репрезентации категории количества. Любой индивид может использовать точные или неточные числа в зависимости от потребностей обозначения количества. Одним из способов репрезентации категории квантитативности в белорусском языке являются метафорические выражения.

Метафора всегда взаимодействует с реальным миром, она расширяет чувственное восприятие окружающей реальности и ее свойств. Метафора обусловлена познавательной деятельностью человека и его образным мышлением. Сегодня метафора выполняет важнейшую функцию в создании языковой картины мира, а также в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека.

История изучения метафоры началась более двух тысяч лет назад в работах Аристотеля и других древнегреческих мыслителей. Однако и сегодня интерес к этому явлению не угасает, совсем наоборот, метафора привлекает к себе представителей самых разных сфер знаний. В.Д. Стариченок в своих работах утверждает о появлении относительно самостоятельной междисциплинарной науки «метафорологии», объектом исследования которой является непосредственно метафора во всех ее проявлениях [1, 4].

Результаты исследования и их обсуждение

В современной лингвистике существуют различные подходы к классификации метафор. Наибольший интерес для нашего исследования представляет способ классификации метафор на основании их принадлежности к определенным частям речи. Выделяют атрибутивные, субстантивные, вербальные, адъективные метафоры. Рассмотрим некоторые семантические типы субстантивных метафор в белорусском языке. В основу классификации положен факт принадлежности исходного и итогового лексико-семантического варианта к определенной семантической сфере, а также направление метафоризации. Таким образом, выделяют следующие типы субстантивных метафор:

- метафоры по внешнему сходству (здесь в процессе метафоризации актуализируются самые разнообразные приметы внешнего сходства: округлость, выпуклость, высота, длинна, продолговатость и т.д.) Например, *зялёныя косы бяроз, гузікі каштанаў, зорны парасон*;
- соматический тип (включаются в общую модель по внешнему сходству и происходят в направлении от названий частей тела животных или человека на различные предметы окружающей действительности). Например, *барада саломы, язык польмя, нос чайніка*;
- локативный тип (основой данных метафор является позиционирование предметов действительности в определенных частях света или в конкретных пространственных фрагментах). Например, *шлейф дыму, макаўка дрэва, хвост каравана*;
- темпоральный тип (категория времени здесь отображается в тесной взаимосвязи с деятельностью человека). Например, *сцежкі жыцця, рака часу, нітка часу*;
- акциональный тип (метафоры основаны на схожести функций и действий различных предметов, обозначенных в языке исходным и производным лексико-семантического вариантом). Например, *ключ да сэрца дзяўчыны, газета з 'яўляецца рупарам гэтай фірмы*;
- квалитативный тип (основой для переосмысления квалитативов служат такие приметы, черты, явления, как цвет, сила, мягкость, величие, незначительность, вредность, аморальность и др.). Например, *золата восені, брыльянты сняжынак, згустак інфармацыі*;

- экзистенциальный тип (метафоры данного типа ориентированы на изображение различных аспектов бытия человека, его деятельности, особенностей восприятия и понимания жизни и окружающей действительности). Например, *сатырычная пльнь, літаратурная ніва, царскі біч*;
- психологический тип (данный тип метафор отображает познавательную, мотивационную, операционную и другие проявления психики человека, обусловленные причинами биологического и социального характера, и получает свое реальное воплощение в контексте, коммуникативном акте, разговорной ситуации). Например, *агонь любві і нянавісці, хваля зла і дабрыні*;
- звуковой тип (метафоры данного типа составляют достаточно компактную группу, смысловое развитие которой происходит в трех направлениях: антропоморфическом (от звуков человека), зоонимическом (от звуков животных и птиц), музыкальном (от звуков, связанных с исполнением музыкальных произведений)). Например, *дзявочы шчэбет, птушыная гамонка, уздыханне мора*;
- квантитативный тип (квантитативные метафоры основаны на сходстве и похожести физических параметров предметов и объектов действительности, их количестве, размере, высоте, объеме и т.д.). Например, *рой чырвоных рабін, атрад настаўнікаў, хваля абурэння*;
- анимистический тип (данные метафоры направлены на человека и отражают различные связи объективной действительности с бытием человека). Например, *Чаго фыркаеш, скрыня? Ці ім, панам афіцэрам, скакаць з вамі, тумбамі!* (М. Лыньков);
- зооморфический тип (зооморфизмы, используя широкий образно-ассоциативный потенциал слова, проецируют качества и особенности животных на человека и в большинстве случаев носят пейоративный характер). Например, *Жыў, любіў сіротку... Ночкі караталі. Песціўся з лябёдкай – Думкі ашукалі* (Я. Купала);
- зоосемический тип (данные метафоры характеризуются широкой емкостью и втягиванием в свою сферу деятельности разнообразных номенклатурно-технологических и технических единиц). Например, *Ёй,*

думаеш, патрэбна, каб ты лятаў на гэтай старой чарпанасе тысячы вёрст і псаваў бензінам наветра? (М. Лыньков);

- антропоморфический тип (метафоры данного типа получили свое развитие по модели «человек → животные, птицы, растения, деревья, природные явления и т.д.»). Например, *І пеўні, нястомныя фанфарысты – мірныя дні абвяшчалі зноў* (А. Вертинский);
- персонифицированный тип (данные метафоры основываются на внутренней полисемии, где переносы происходят от человека и на человека; такие метафоры находятся на стыке между анимистическими и антропоморфическими метафорами). Например, *Паэт – крыху вар'ят. Абавязкова. Без гэтага паэзіі няма* (Н. Гилевич);
- индивидуально-авторские метафоры (организация данных метафор обусловлена спецификой мировоззрения автора, его личным жизненным опытом, системой ценностей, особенностями стиля и многими другими причинами). Например, *Яго сэрца крыгі часу не сатруць* (М. Танк). *У разрыве аблокаў усё часцей і часцей віаць было зямлю. У аквамарыне акіянаў, дзе плавалі добрыя рыбы, у зелены пушч..., у золаце ніў і плаціне паўночных рэк, у срэбнай белі бясконцых садоў* (В. Короткевич) [1, 20-139].

Наибольший интерес для нашего исследования представляет количественный тип метафор, а точнее метафоры неопределенного множества. Неточность метафорических выражений состоит в открытости языкового кода, то есть слушатель может по-разному интерпретировать данные выражения, так как спектр интерпретации открыт. С. Дённингхауз утверждает, что «метафорические выражения являются неточными именно потому, что спектр уточнения, который дан в них, является сплошным. Поэтому, невозможно точно определить, в каком пункте находится граница применимости метафорического выражения» [2, 63]. Приведем примеры: *У актавай зале прысутнічала 500 глядачоў*, здесь присутствует достаточно точное числовое указание, неважно, было 495 или ровно 500 зрителей. С другой стороны, в высказывании: *У актавай зале прысутнічала шмат глядачоў*, происходит квантификация в неточном значении. Часто вместо слов *шмат*, *многа* используются метафоры неопределенного множества. Например, *У актавай зале прысутнічала мора глядачоў*.

Для того чтобы человек правильно понимал и дифференцировал сообщения в процессе вербальной и невербальной коммуникации, ему необходимо воображение. В каждом случае употребления метафор неопределенного множества, у человека возникает определенный образ, в котором количество коррелирует с пространственностью. Таким образом, благодаря восприятию устанавливается ассоциативная связь между квантитативными субстантивами в метафорическом значении и их актуализаторами.

С. Дённингхауз создал свою классификацию метафор неопределенного множества, которую можно использовать и на материале белорусского языка. Данную классификацию он создал на базе топографических элементов, которые проецируются на категорию квантитативности:

- динамические и статические топографические метафоры количества;
- социальные метафоры (социально-мотивированные метафоры) количества;
- метафоры-контейнеры [2, 66-67].

В первой группе метафор языковые выражения содержат подвижные (динамические) формы существования жидкости (воды), к ним относятся полисеманты типа: *рака, ручай, акіян, мора, паток*: *Людскія рэкі ўсё плывуць, плывуць* (Ф. Черня). *Аддзячыць поле табе, аддзячыць **Ракою** звонкай саіх зярнят* (О. Жамойтин). *Яшчэ паўнютка **рака Пачуццяў** мройных і лятункаў* (А. Комаровский). *Кроплі сонца з кроплямі вады гаманілі радасна-суладна пра **ручай зярнатаў** залатых, што з латка на цёплы камень падаў* (В. Ярец). *З маіх вачэй ліліся **ручаі слёз*** (З. Бедуля). *Паэзія – яна праменяў кужаль, **пачуццяў** усхваляваны **акіян*** (Э. Волосевич). *Сонца – агеньчык халодны **Над акіянам тугі*** (И. Арабейко). *Мы толькі цяпер убачылі, што на вуліцы **мора людзей*** (М. Машара). *У тыя далёкія часы буйна хвалявалася на ўсёй нашай зямлі бязмежнае зялёнае **мора лясоў*** (В. Вольский). *Тут пад воблачкам тытунёвым **Мора спрэчак** пра час, пра нас* (К. Камейша). *І ўжо **мора агню** пералівалася над люстраной роўняддзю яшчэ не замёрзлага, бяскрайняга Лукомльскага возера* (В. Мысливец). *Плывуць і плывуць **патокі машын**, звоняць трамваі* (Ф. Жичка). *І Юрка варочаў галавою, шукаючы сярод **людскога патоку** на тратуарах дарагую постаць* (В. Карпов). Данные конструкции выполняют функцию неточной референции количества, вербализируя **горизонтальное движение**. В свою очередь, конструкции, которые содержат такие лексические единицы, как *паток, паводка, плынь, хваля, лавіна, вал, шквал* вербализируют как

горизонтальное, так и *вертикальное движение*: *Якое лета! Сонечны патоп цягнуўся сорок дзён, сорок начэй* (Р. Тармола). *Жывая людская паводка* на плошчу няспынна ідзе (М. Смагарович). *Над ім застылі небасхілы, Зялёныя паводкі траў* (О. Лойко). *Неаглядная людская плынь* губляецца дзесь за небакраем (А. Лис). *Косця ... глядзеў на густую студэнцкую плынь* (В. Адамчик). *Любіны думкі захліснуў шквал дзявочага смеху і гоману* (Е. Василевич). *І кадр палкоўніцкі радзее, Змывае ўсё салдацкі шквал* (Я. Колас). Примеры узуальных метафор: *хваля новага жыцця, хваля абурэння, хваля нястрыманай радасці; лавіна аўтамашын, лавіна трасіруючых куль і снарадаў; вал атак, вал нямецкага наішэсця, вал маладога смеху*.

Кроме этого, выделяется номинальная группа, при помощи которой можно выразить *вертикальное движение* в направлении «вниз». К этой группе принадлежат метафорические выражения с субстантивами *дождж, град, ливень, струмень, каскад, вадаспад*: *дождж* зярнят, зорны *дождж*, кулямётны *дождж*; *град* куль і *снарадаў*, спелы *град* арэхаў, зорак рубінавы *град*; *лівень* куль, *ліўні* слёз, *лівень* спелых сліў. *Раптам струмень пешаходаў* зацішыў хаду, затоўкся на месцы, нарэшыце збіўся ў натоўп (Т. Гартный). *Цячэ прамой струмень, ракоча гаварыльня* (А. Звонак). *Яраслаў сыпнуў чарговы каскад пытанняў, але мы не маглі слухаць адказаў* (И. Дубровский). *Міраслаў прывыкаў да Вадзіма, да штодзённых прагулак, да вадаспаду слоў* (В. Гигевич). *І слоў бразготных вадаспад Пакіне раптам раўнадушным* (Н. Гольперович).

На наш взгляд, классификация С. Дённингхауза является неполной, т.к. вертикальное движение выражается только в направлении «вниз». В белорусском языке существуют полисеманты, которые выражают вертикальное движение в направлении «вверх»: *феерверк, вулкан*: *Гэта быў цэлы вулкан пачуццяў, жаданняў і магчымасцяў* (М. Адам). *Магчыма, каб не такая ўсмешка [Славіка], усё было б, як многа разоў дагэтуль: успыхнуў бы феерверк гнёўных слоў і ... патух*. (И. Шамякин).

К группе статических топографических метафор относятся полисеманты с метафорическим значением природных и искусственных *возвышенностей*: *грамада, куча, купа, груд, гара, стог*: *грамада дубоў* (Я. Купала); *куча (народу, грошай)*; *купа (людей, калгаснікаў, хат)*; *груд (кніжак, моладзі)*; *гара (чыгункоў, падушак)*. *Стог бліноў стаяў пасярод стала, як аэсар* (З. Бедуля).

Лексические единицы, которые создают визуальное ощущение *препятствий*, также употребляются для выражения неопределенного множества в белорусском языке: *сцяна, заслона, полаг* и т.д.: *Герой*

проста губляецца перад **сцяной** судова-паліцэйскіх **рагатак і кручкатворства** (И. Науменко). Вакол ваяк стала жывая **сцяна народу** (Я. Колас). Сягні [народ] ў даўно заснуўшыя **сталеці, Заслону дзён** уцёкшых адхілі (Я. Купала). Часам, не разлічыўшы свой пругкі ўдар, ..[вецер] **разрываў полаг хмар** (И. Шамякин).

С помощью таких субстантивов, как *лес, россып, гронкі, ураджай, гушча* и др., происходит визуализирование пространственной **плотности**: *лес (шапак, антэн, мачтаў)*. *Мама спакойна села на месца, а ў зале падняўся лес рук* (Н. Гроднев). *Мацвей Сымонавіч за якія два дзесяткі метраў убачыў россып лісічак* (В. Межевич). *Каленік уздымае вышэй галаву і ўзіраецца ў густы россып зор на Млечным шляху, аж пакуль стамляюцца вочы* (П. Головач). *На будоўлі .. [Яцкевічу] падабаецца – весела, хлопцаў многа, ды і на дзяўчат ураджай* (В. Дадіёмов). *Грыбоў улетку тут цьма-цьмушча, Народ сюды йдзе – гушчай-гушча* (Я. Колас). С другой стороны, с помощью лексических единиц *клубок, ком* метафоризируется пространственная плотность и (или) множественность: *клубок трывог* (Н. Матяш), *ком смутку* (К. Киреенко). *Клубок раптоўных, загадкавых думак занасіўся ў .. [Рыгоравай] галаве* (Т. Гартный).

В основе неточных количественных выражений, которые образованы с помощью субстантивов с метафорическим значением, также лежит **образ пространственного распространения**. К этой группе относятся такие лексические единицы, как *воблака, хмара, вал, возера, процьма, разліў*: *воблака (куслівых аваднёў, галубоў)*; *хмара (шапоў, матылькоў, кажаноў)*; *вал злосці* (О. Бачило); *возера быцця; процьма (азёр, рыжыкаў, жыццёвых бур)*; *адчуванняў разліў* (Я. Купала).

Второй тип метафор, согласно классификации С. Дённингхауза, составляют социально-ориентированные метафоры, в которых количественными выступают определенные социальные объединения, то есть большие количества одушевленных предметов с общим признаком или целью, чаще всего из военного контекста. Данные количественные субстантивы относятся к разряду **упорядоченных**: *вясковая арда, кулацкая арда; армія шапоў; бусліная эскадрылля; раць сяброў, працоўная раць; полчышчы камароў; палкі дармаедаў; атрад настаўнікаў, атрад літатарараў*.

Для выражения неопределенного количества в метафорах в белорусском языке используются субстантивы, обозначающие **неупорядоченные** социальные группы или объединения из животного мира или мира человека: *табуны машын, мухамораў*

табуны; атары хмар; фашысцкая згряя; вырай самалётаў; роі дзетвары, роі зор; нашэсце птушак; навала хмар. Безумоўна, следам за імі туды ўскочыла ўся згряя гестапаўцаў і паліцаяў (И. Шамякин). *Дажджоў самотных чарада цягнеца з дня ў дзень* (В. Чаропко).

В состав третьей группы метафор входят метафоры-контейнеры. Название данной группы мотивировано тем, что «в основе существительных, с помощью которых они создаются, лежит представление прототипического пространственного ограничения, базирующегося на человеческом опыте» [2, 72]. Понятие «контейнер» в данном случае необходимо понимать в широком смысле, основополагающими принципами понимания и трактовки метафор количества являются ментальные способности человека и его воображение. К субстантивам, входящим в состав данного типа метафор относят: *воз, чаша, човен, вагон, чамадан, лодка: чаша любові* (Л. Прончак), *чаша гневу* (М. Богданович), *чаша пакут* (О. Бачило). *Імчыць сабе жыцця вясёлы воз* (Р. Бородулин). *Мы ўсе праходзім поўны круг жыцця – Ад першых слёз Да сціхлага дыхання, Адпіўшы чашу хмельнага кахання, Адчуўшы колкі холад забыцця* (Г. Буравкин). *Не вяслом, а пачынай лёгкай праўлю човен свайго жыцця* (Э. Акулин). *Ад першае вясновае наводкі, Ад самых першых памятливых дзён Свайго жыцця пахіслівую лодку На плынь выводжу, быццам плытагон* (В. Павлов). *Маладыя хлопцы. Гарэлкі выдалі чамадан. Выводзіць радыяцыю* (С. Алексиевич). *За шаснаццаць год яны не ўсе нават сістэматызаваны. Штат архіва невялікі, а дакументаў – вагон* (И. Шамякин).

Выводы

Таким образом, метафоры неопределенного множества являются одним из наиболее важных способов выражения категории квантитативности. В белорусском языке существуют различные подходы к классификации метафор, наибольший интерес для нашего исследования представляют квантитативные метафоры или метафоры неопределенного множества. Данная группа метафорических выражений подразделяется на динамические и статические топографические метафоры количества, социально-мотивированные метафоры количества и метафоры-контейнеры. К первой группе метафор относятся полисеманты, выражающие горизонтальное движение, вертикальное движение вверх или вниз, плотность, препятствие и др. Ко второй группе метафорических выражений относятся полисеманты, выражающие упорядоченные или неупорядоченные группы или социальные объединения. К третьей

группе метафор относятся субстантивы со значением вместимости, емкости и др. Метафоры-контейнеры со строго определенным (неопределенным) значением количества в белорусском языке представлены в ограниченном количестве. Не все метафоры являются узувальнымі, многіе з іх лічацца прыналежнасцю ідыостыля таго ці іншага пісатэля.

Літэратура

1. Старычонач, В. Дз. Метафара ў беларускай мове: на матэрыяле субстантываў: манаграфія / В. Дз. Старычонач. – Мінск: БДПУ, 2007. – 190 с.

2. Дённінгхауз, С. Море людей и пропасть цветов. Метафоры неопределенного количества / С. Дённінгхауз // Количественность и градуальность / Ред. А. Киклевич. – Мюнхен: Sagner, 2001. – С. 61-75.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ